

Тема № 2 «Сущность и структура культуры»

по учебной дисциплине «Культурология»

для специальностей:

6-05-0421-01 Правоведение

6-05-0421-03 Экономическое право

6-05-1037-01 Судебные криминалистические экспертизы

6-05-0414-02 Государственное управление и право

Вопрос 1. История культурологии.

Вопрос 2. Структура культуры.

Вопрос 3. Понятие, формы и средства культуры.

Вопрос 4. Типология культуры.

1. Основная литература:

1. Масленченко, С.В. Современная национальная культура : учебное пособие / С.В. Масленченко, Л.Е. Лойко, М.Ю. Узгорок ; под общ. ред. С.В. Масленченко ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2022. – 138, [2] с.
2. Грушевицкая, Т.Г. Культурология: учеб. пособие / Т.Г. Грушевицкая, А.П. Садохин. – М.: Альфа-М: Инфра-М, 2016. – 448 с.
3. Доброхотов, А.Л. Культурология / А.Л. Доброхотов, А.Т. Калинин. – М.: Форум, 2010. – 480 с.
4. Кармин, А.С. Культурология / А.С. Кармин, Е.С. Новикова. – СПб.: Питер, 2005. – 464 с.
5. Мартынов, В.Ф. Культурология. Теория культуры / В.Ф. Мартынов. – Минск: Асар, 2008. – 848 с.

2. Дополнительная литература:

1. Белик, А.А. Культурная (социальная) антропология / А.А. Белик. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2009. – 623 с.
2. Гуревич, П.С. Культурология / П.С. Гуревич. – М.: Проект, 2000. – 336 с.
3. Культурология: энциклопедия; под ред. С.Я. Левита. – М.: РОССПЭН, 2007. – 1184 с.
4. Культурология. История мировой культуры: учебник для вузов; под ред. проф. А.Н. Марковой. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 600 с.

3. Нормативные правовые акты:

1. О культуре [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 413-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.07.2021 г., № 201-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Введение

История культурологии – исследовательская область, которая направлена на изучение процессов становления и смены различных концепций культуры, на осмысление тех представлений, интерпретаций и моделей функционирования и развития культуры, которые существовали в прошлом и существуют в настоящем. Историческое развертывание концепций культуры как развитие форм самопознания человеком самого себя неразрывным образом связано и с историей мировой культуры, и с осмыслением различных форм постижения человеком своего внутреннего мира, способов его формирования и развития – с философией, педагогикой, психологией, историей. Историю культурологи невозможно сформировать и понять вне изучения истории мировой и отечественной культуры. В каждой конкретно-исторической концепции культуры в той или иной форме даны ответы на проблемы функционирования и развития культуры в определенных странах.

Вопрос 1. История культурологии.

Представление о культуре в эпоху античности, Средневековья и Возрождения. Несмотря на то, что культурология – молодая наука, она оперирует богатейшим фактическим материалом, накопленным многовековой европейской традицией анализа культуры. При этом развитие культуры постоянно сопровождалось становлением общественного самосознания. Мыслители всегда стремились понять и оценить различные явления культуры, и поэтому в науке о культуре сложился целый ряд концептуальных установок, каждая из которых представляет интерес, поскольку раскрывает одну из сторон этого сложного феномена.

Современная культурология не просто сводит в одно целое эти представления, но также анализирует и развивает их, опираясь на предыдущие теории и гипотезы. Поэтому важно проследить логику возникновения и развития культурологических концепций и теорий, понять причины включения тех или иных проблем в круг исследовательских интересов культурологии, а следовательно, попытаться представить весь исторический процесс развития представлений о культуре.

Периодизацию этапов становления культурологии можно вести по разным основаниям. Так, используя в качестве основания общий ход развития науки, можно выделить следующие периоды развития культурологии:

- доклассический (античность, средневековье);
- классический (Возрождение, Новое время, XIX в.);
- неклассический (конец XIX — первая половина XX в.);
- постнеклассический (вторая половина XX в.).

Данная периодизация непосредственно соотносится с развитием не только науки, но и с развитием человечества, в истории которого традиционно выделяются названные исторические этапы. Поскольку культурология является детищем только европейской традиции познания мира, постольку принято рассматривать ее становление только в рамках европейской цивилизации, хотя зачатки представлений о культуре существовали и у других народов.

Античные представления о культуре. Предпосылки, на основе которых появились первые теоретические представления о культуре, возникли еще на ранних этапах существования цивилизации и закрепились в мифологической картине мира. Уже в античности люди догадывались, что они чем-то отличаются от животных, что есть четкая грань, отделяющая мир природы от человеческого мира. Гомер и Гесиод – знаменитые историки и систематизаторы античных мифов – видели эту грань в нравственности. Именно нравственность изначально понималась как главное человеческое качество, которое отличает людей от животных. Позже это отличие назовут «культурой».

Само же слово «культура» латинского происхождения, оно появилось в эпоху римской античности. Это слово произошло от глагола «colere», который означал «возделывание», «обработку», «уход». В этом значении его использовал римский политик Марк Порций Катон (234 — 149 до н. э.), написавший трактат

«De agri cultura». И в наши дни мы говорим о культивировании сортов растений, например, используем термин «культура картофеля», а среди помощников земледельца есть машины, которые называются «культиваторами».

Однако отправной точкой в формировании научных представлений о культуре принято считать трактат римского оратора и философа Марка Туллия Цицерона (106–43 до н. э.) «Тускуланские беседы». В этом сочинении, написанном в 45 г. до н. э., Цицерон применил агрономический термин «культура» метафорически, т. е. в ином, переносном смысле. Подчеркивая отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, он предложил обозначать этим словом все созданное человеком, в отличие от мира, созданного природой.

Таким образом, понятие «культура» стало противопоставляться другому латинскому понятию – «натура» (природа). Им начали именовать все предметы человеческой деятельности и качества человека, способного их создавать. С тех пор мир культуры воспринимается не как следствие действия природных сил, а как результат деятельности самих людей, направленной на обработку и преобразование того, что создано непосредственно природой.

При этом культура по-прежнему продолжала пониматься как возделывание и обработка земли. Но отныне считалось, что объектом такой обработки может быть не только земля, но и сам человек. Цицерон полагал, что дух, разум человека необходимо возделывать, так же как возделывает землю крестьянин.

Именно «обработка разума», развитие мыслительных способностей человека есть истинное призвание свободного гражданина, в отличие от рабов и низших сословий, уделом которых остается физический труд – обработка земли. Важным аспектом понимания культуры Цицероном было осознание ее как идеального единства личности и государства. Историческим оправданием и смыслом культуры он считал воспитание в человеке потребности быть идеальным гражданином, четко осознающим свой долг по отношению к обществу и государству.

Это представление Цицерона, а вслед за ним и других античных авторов целиком укладывается в русло традиционных античных представлений о культуре, восходящих еще к эпохе образования древнегреческих полисов, но получивших свое теоретическое осмысление лишь в эллинистически-римские времена.

Античное понимание культуры – гуманистично, в его основе лежал идеал человека, т. е. человек-гражданин, подчинявшийся законам своего полиса и выполнявший все гражданские обязанности, человек-воин, защищавший его от неприятеля, человек, способный наслаждаться прекрасным. В этом и состояла цель культуры: развивать в человеке разумную способность суждений и эстетическое чувство прекрасного, чтобы позволить ему обрести чувство меры и справедливости в делах гражданских и частных.

Достоверно известно, что такая система воспитания и образования существовала в Древней Греции, она называлась «пайдейя». Ее результатом

было не формирование профессионала в какой-то области, а совершенствование человека как личности.

Таким образом, культура понималась как личностное качество, приобретаемое в процессе воспитания и образования, как умение жить по нравственным законам. Культура в этом качестве есть внутреннее совершенствование.

При этом человек не терял чувства единства с природой, которая понималась как космос – универсальный миропорядок. В основе этого порядка лежал закон, существующий как в природе, так и в обществе. Таким образом, культурный человек воспринимал свою жизнь как естественное продолжение этого природного порядка. Такое положение дел казалось ему незыблемым, он верил, что сами боги стоят на страже этих порядков. Поэтому в понятие «культура» в качестве обязательного элемента входило «благочестие» – необходимость участия в религиозном культе, в поклонении богам. Так что не случайно слово «культура» означает не только «возделывание», но и «почитание», т. е. поклонение богам (религиозный культ). Ведь античные боги – это природные стихии в человеческом облике. Земля в представлении греков – это богиня Гея, ее возделывание, обработка одновременно становится и ее почитанием.

Этим представлениям соответствовало циклическое переживание времени, свойственное античности. В истории они видели постоянное повторение, воспроизведение общих законов, независимых от специфики общества. Это приводило к циклической схеме развития истории и культуры, в соответствии с которой считалось, что развитие общества представляет некий временной цикл от золотого века к серебряному, медному и, наконец, железному веку. Золотой век в такой модели находился в прошлом, поэтому для античного мировоззрения характерна обращенность в прошлое, считающееся идеалом, современное же состояние культуры представлялось лишь определенной степенью отклонения от него. Максимальное отклонение от идеала железного века должно привести к кризису культуры, который через потрясения и катаклизмы вернет общество в золотой век, после чего начнется новый цикл развития.

Однако уже в период эллинизма, а затем и в эпоху Римской империи прежние идеалы культуры разрушаются. Общество переставало нуждаться в гражданах, в условиях социальной и политической нестабильности актуальны были другие человеческие качества. О них говорили философы-стоики и эпикурейцы, предлагая воспитывать в человеке скепсис (сомнение во всем), невозмутимость духа и веру в судьбу. Античный человек все более настойчиво испытывал потребность в чуде. Появление христианства, давшего человеку эту веру, последовавший кризис и разрушение античного мира лишь завершили развитие этих тенденций, отразившихся в средневековых представлениях о культуре.

Средние века. Долгая и упорная борьба с язычеством придала специфический облик средневековому христианству и всей основанной на нем средневековой культуре. Средневековье, отрицая языческое отношение к миру,

тем не менее, сохранило многие достижения античной культуры. При этом политеизму (многобожию) античности оно противопоставило монотеизм (единобожие), интересу к предметному миру – духовность, гедонизму (стремлению к чувственным наслаждениям) – аскетизм, познанию мира с помощью разума – книжное знание, опирающееся на Библию и ее толкование.

Если в основе античной культуры лежало признание вечности космоса, существующего на основе универсального космического закона, обеспечивавшего стабильность мирового порядка, стоявшего выше богов, также подчинявшихся ему, то средневековье потеряло эту уверенность и целиком обратилось к Богу. Отныне Бог считается творцом мира, единственной подлинной реальностью, стоящей выше природы, им же созданной. Античное единство природы и богов уходит в прошлое. Смысл мира заключается отныне только в Боге, а сам мир видится огромным хранилищем символов, все предметы и явления материального мира считаются лишь письменами в божественной книге природы. Так, луна – это символ божественной Церкви, ветер — символ Святого Духа. Знающий человек мог таким образом «прочитать» весь окружающий мир. Например, в Средние века впервые появилось представление о предметах и явлениях мира как о текстах, развившееся в XX в. до символических теорий культуры.

Задача человека состояла в умении понять и прочесть эту книгу. Благодаря Библии были заложены идеи новой культурологической мысли, как осознание сверхразумного, мистического опыта в качестве более высокой формы сознания, любви как фундаментальной ценности человеческого бытия, вера в реальное воплощение Абсолюта, христианское понимание человека как богоподобного существа.

В этих условиях по-новому начинает осознаваться и культура – не как воспитание меры, гармонии и порядка, а как преодоление ограниченности человека, культивирование неисчерпаемости, бездонности личности, ее постоянное духовное совершенствование. Культура предстает перед человеком как необходимость «возделывания» собственных способностей. Но цели культуры существенно изменились по сравнению с античностью. Если там все силы направлялись на воспитание идеального гражданина, гармоничного человека, то в Средние века требовалось воспитать потребность искать внешнюю поддержку жизни, стремление опереться на кого-нибудь, получить помощь, необходимую в силу слабости и несовершенства самого человека. Для этого не нужен был разум, требовались вера, надежда, любовь. Именно вера становилась ключом к самосовершенствованию человека, разум же трактовался как второстепенная ценность. Отныне именно в этих качествах человек черпал силы для жизни. Ее целью являлось не познание самого себя, а познание Бога, осознание своего духовного родства с ним. С этих позиций критикуется традиционное (античное) понимание роли культуры, девальвируется значение философских знаний. Ставится задача «искать Господа с простотой сердечной».

Понятие культура максимально приближается к понятиям «культ», «почитание», «преклонение». Для средневекового сознания особо почитаемым

становятся Священное Писание, храм, монастырь. Здесь обитали образованные, духовные люди, создавались и хранились рукописи.

В средневековье появилось новое представление о времени, отличного от древних понятий цикличного развития мира, основанного на идее вечности, «вечного возвращения» к «золотому веку». Средневековый мыслитель Августин Блаженный определил это, как «стрела времени» – движение истории от начала к концу, разрывающее временной круг античности. Отныне признается, что история и культура имеют смысл, данный им Богом и доступный человеческому пониманию. Августин говорил о развитии культуры как о постепенном пути к царству Божьему через внутреннее откровение Бога в человеке. Также появляется понятие исторического прогресса, усложнения культуры, ее развития от низших форм к высшим. Критерием прогресса становится соответствие культуры высшим моральным (христианским) ценностям. Культура любого народа также оценивалась с точки зрения соответствия ее христианским моральным ценностям, которые считались универсальными. Это приводило к рождению первых представлений о европоцентризме.

Эпоха Возрождения. Возрождение связано с новым открытием античности, ее идеалов и ценностей, и прежде всего – отношения к человеку как к гармонично развитой личности. Но если культурологические знания античности содержали космоантропологические идеи, средневековье породило теоцентризм, то Ренессанс склонялся к антропоцентризму. В связи с этим одним из фундаментальных проявлений возрожденческой идеологии является гуманизм, нацеленный на утверждение в этом мире целостной многогранной человеческой личности. Именно Возрождение стало эпохой рождения современного гуманизма – веры в силы и способности человека, веры в то, что человек – такой же творец, как и Бог. Человек творит мир, самого себя – в подобном качестве он равен Богу. В этом заключалось знаменитое «открытие» человека эпохи Возрождения.

Таким путем в мировоззрении возрождается идея о человеке как о творце культуры. Рождается новое понимание культуры как чисто человеческого мира, отличного как от мира природы, частью которого в античности считалась культура, так и от божественного мира, понимание которого было целью средневековой культуры. Мыслители Возрождения осознают тот факт, что культура – это сущностная характеристика человека.

Возрождение вновь возвращается к рационализму, к признанию факта духовной самостоятельности человека. Отныне человек судит о мире на основании собственного понимания и разума. Мир таков, каким человек его мыслит, воспринимает и познает. Мир дан человеку настолько, насколько он доверяет показаниям и свидетельствам своего разума. Именно разум позволяет человеку действовать не как природному телу и не как марионетке в руках Бога, но как самостоятельному существу, наделенному сознанием и волей. Поэтому разум становится главной ценностью культуры, целью воспитания и образования человека.

Новые ценностные ориентиры эпохи Возрождения приводят к новому пониманию культуры. Главным действующим лицом эпохи становится

энергичный, волевой, раскрепощенный человек, мечтающий о достижении не столько царства Божьего, сколько о захватывающих земных идеалах. Этот человек стремится к суверенизации во всех сферах, пытаясь воплотить многообразие жизненных интересов, бросая вызов устоявшимся традициям. Как заметил один из деятелей эпохи Возрождения Р.Альберти, индивид не «утлый челн», «не лампада на ветру», а герой, пришедший совершить великие дела и подвиги.

Культ человека и интерес к светской культуре вызвали и глубокий интерес к истории, которая должна была ответить на вопрос, кем был и кем должен стать человек, что в итоге послужило основанием для формирования современного научного принципа историзма и нового понимания смысла и цели культуры.

Культурологические знания эпохи Просвещения. В конце XVII в. в трудах немецкого юриста и историографа С. Пуфендорфа слово «культура» стало активно использоваться в новом значении. Он начал употреблять его для обозначения результатов деятельности общественно значимого человека. Культура понималась как противостояние человека дикой стихии природы, Пуфендорф противопоставлял культуру природному, или естественному, состоянию человека. С этого времени слово «культура» все чаще используется для обозначения воспитанности, образованности и просвещенности человека.

Контуры новоевропейской культуры начали формироваться уже в эпоху Реформации. Реформация изменила представления о месте и роли культуры в жизни человека, что в первую очередь было связано с переоценкой человеком значимости результатов собственного труда. Это была эпоха первой глобальной научной революции, технического и промышленного переворотов, великих географических открытий. Очевидность ведущей роли человека во всех этих процессах и стала причиной нового понимания культуры как особой самостоятельной сферы человеческой жизни.

Просвещение, основанное на достижении научной революции, открывает новую страницу в развитии культурологической мысли. Рождается новое рационалистическое мировидение как выражение возрастающей роли теоретического сознания. В культуре Просвещения фиксируются две ключевые установки: 1) стремление, опираясь на силу разума, высветить непознанные сферы мироздания, вырвав у природы фундаментальные тайны; 2) используя новые открытия, знания просвещать самого человека, совершенствуя его умственные способности.

Оценивая специфику этого времени, И. Кант подчеркивал, что Просвещение – это выход человека из состояния несовершеннолетия (а несовершеннолетие он понимал, как способность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-либо). Главным девизом эпохи можно считать кантовскую фразу – «имей мужество пользоваться своим собственным умом!».

Большой вклад в дальнейшее развитие науки о культуре внес итальянский мыслитель Джамбаттиста Вико (1668–1744), которому принадлежит заслуга применения исторического метода к исследованию развития общества. В своем фундаментальном труде «Основания новой науки об общей природе наций»

(1725) он отмечал, что философы до сих пор исследовали природу, которая не создана человеком, и пренебрегали «миром наций», историческим миром. В то время, как следует познать мир, созданный человеком, т. е. мир культуры. Для человека, утверждал Вико, истина – это только то, что сделано им самим, а сделанное им самим и есть истина.

В своей книге Вико впервые в Новое время попытался объективно подойти к изучению и пониманию людей иных культур. Ведь античный мир видел в них только варваров, а средневековые оценивало их культуры с точки зрения их соответствия христианским ценностям. Вико первым обнаружил несовершенство европейской цивилизации, сделал историко-сравнительный анализ различных культур, описал национальные психологии, исследовал проблемы аккультурации и ассимиляции (усвоения элементов чужой культуры и приспособления к ней). При этом он исходил из идеи, что каждая культура самоценна и изучать ее можно только с точки зрения ее собственных ценностей.

Вместе с тем Вико считал, что существуют общие параметры и принципы развития культуры, которые делают возможным сопоставление разных культур. Таковы, по его мнению, классовые структуры, характер труда и форма его организации, структуры власти, язык. Кроме того, он видел общие для всех культур обычаи: наличие религии, обязательное заключение брака, а также обряды погребения. Именно с этих трех вещей, по его мнению, должна была начинаться культура.

Вико был убежден, что в основе культуры лежит борьба классов, сословий и социальных групп, которая либо укрепляет культуру, либо приводит ее к гибели. Культура имеет строго определенные границы своего существования, в этом она сродни живому организму, и в своем развитии она проходит через определенные этапы, где каждая эпоха представляет собой не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих и никак не связанных между собой, а некое единство, все части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну главную ценность. Со сменой ценности соответственно приходит новая эпоха.

Концепция Вико сыграла очень важную роль в становлении культурологии, по существу, став первым теоретическим исследованием проблем культур, до сих пор остававшихся на втором плане в трудах предшественников. Начиная с Вико складывается и классическое понимание культуры как развития человека – разумного существа. Культура стала пониматься как граница, отделяющая человека от остального мира природы. Но эта граница считалась не стеной, изолирующей человека от мира, а дорогой, которой человечеству надлежало пройти, чтобы стать подлинно разумным, ибо именно разум понимался как чисто человеческое качество. Итак, культура – это духовное совершенствование человеческого рода и отдельного индивида, орудием которого служит разум.

Это была основополагающая позиция эпохи Просвещения, определившей основные контуры и облик европейской культуры. На небывалую высоту поднимается авторитет знания, добываемого наукой. Развитие знаний, рост образования рассматривается как движущая сила общественного прогресса.

Поэтому французские просветители XVIII в. сводили содержание культурно-исторического процесса к развитию духовности человека. История общества и культуры понималась как постепенное развитие от невежества и варварства к просвещенному и культурному состоянию. Сама культура отождествлялась с формами духовного и политического развития общества, а ее проявления связывались с движением науки, морали, искусства, государственного управления, религии. Такова была позиция известных французских просветителей Тюрго, Вольтера, Дидро и др.

Однако усмотрев в человеке источник самостоятельных, творческих созидательных сил, классическое сознание должно было ответить на вопрос о мотиве человеческой деятельности, определить цели культуры. В этом смысле французские просветители верили в поступательное движение знания – прогресс, который только и сможет привести к всеобщему счастью людей, т. е. к жизни в гармонии с требованиями собственной природы. Такое счастье невозможно, пока устройство общества и государства не станет соответствовать разумной природе человека. Но для этого все люди должны осознать необходимость перемен, и поэтому нужно воспитать и образовать разум каждого человека. Свою особую миссию просветители видели в распространении знаний среди людей, так как только знания способны вывести их из состояния невежества.

Просвещение было необходимым этапом непрерывного процесса развития общества, ступень за ступенью следующего по пути прогресса. Человечество развивалось по пути гуманности, что соответствовало разумной природе человека. Ничто не могло, и не должно было мешать человеку на этом пути. Поэтому нужно было приложить все силы, использовать любые возможности для скорейшего достижения этой цели. Французские мыслители XVIII в. даже соглашались с использованием насильственных мер – ведь до полного просвещения всех людей еще далеко, а невежественные люди, не понимая, что перемены в общественном устройстве принесут счастье всем, могут сопротивляться этим переменам.

Практические выводы, сделанные из этих теоретических рассуждений, привели к Великой французской революции. Поэтому идеологию Просвещения считают подготовкой и фундаментом этой революции.

На данном этапе развития культурологии наибольший интерес представляют взгляды Ж.Ж. Руссо и И.Г. Гердера, которые, оставаясь в рамках просветительской идеологии, все же сумели показать основные трудности этой модели культуры, а также поставили перед своими учениками и последователями множество новых проблем.

Внимательный анализ современной ему европейской культуры позволил Руссо сделать вывод о моральной испорченности так называемых цивилизованных народов по сравнению с первобытными народами. Он считал, что во все времена и у всех народов подъем наук и искусств вел к деградации нравственности. Науки и искусства, по мнению Руссо, помогают оправдать и закрепить общественное неравенство, подавляют чувство свободы.

Одним из первых Руссо обратил внимание на проблему общности культур разных народов. По его мнению, общие черты и признаки в культурах складываются из общности материальных условий жизни народов. Среди этих условий главная роль принадлежит географическому фактору, поэтому концепция Руссо носит название «географический детерминизм». По мнению Руссо, географический фактор представляет единство климата и типа плодородия почв, свойственных для данной местности. Каждый из этих элементов по-своему отражается в культуре. Неблагоприятные почвы и климат тормозят развитие культуры, так как здесь все силы людей идут на сохранение и поддержание жизни. Способ существования таких культур – стагнация, консервация, сохранение наличного бытия. Так живут северные народы и культуры. Благоприятные климатические условия и плодородные почвы (как во многих районах Африки) хороши для появления культуры, но не для ее дальнейшего развития. Поэтому эти культуры также пребывают в состоянии застоя. Причина этому – комфортная угроза, связанная с тем, что поддержание комфортного существования в таких условиях не требует особых усилий, лень владеет людьми, которые превращаются в паразитов и теряют стимул к дальнейшему развитию. Поэтому и северные, и южные культуры находятся на ступени варварства.

Только разнообразные типы почв и климатических условий вынуждают человека соответствующим образом приспосабливаться к ним, создавая в каждом случае свои способы хозяйственной деятельности и орудия труда. Это и приводит к развитию культуры, которая представляет собой совокупность средств, обеспечивающих человеческое существование. Поэтому лишь умеренная климатическая полоса детерминирует развитие культуры и стимулирует переход от варварства к цивилизации.

В контексте этих рассуждений Руссо рассматривал вопрос о прогрессе в культуре. Ранее прогресс культуры оценивался как бесспорно положительный фактор общественного развития. При этом он связывался с количественным и качественным ростом производства. Но Руссо своей критикой комфорта отверг понимание прогресса как количественного роста благосостояния – это делало жизнь более комфортной, а значит, лишало людей стимула к дальнейшему развитию. Кроме того, люди становились более изнеженными, а значит, уже не могли выжить в естественных природных условиях. Неприемлем для Руссо и прогресс как качественное возрастание сложности вещей, так как это приводит к еще большему отчуждению их от человека, а следовательно, и к росту отчуждения между людьми, нарушению связей между ними, деградации морали и религии.

Таким образом, развитие культуры, по мнению Руссо, выступает негативным фактором в жизни общества, ибо культура не объединяет, а разъединяет людей. Ее рост означает развитие тех качеств, которые делают из человека асоциальное существо, агрессивного индивидуалиста. Поэтому прогресса в культуре просто нет, ибо традиционное понимание прогресса неизбежно приводит к кризису культуры, к росту антиценностей как итогу

культурного развития, отсюда необходимо вернуться «назад к природе», к патриархальному существованию в единстве с ней.

Отрицательно относясь к прогрессу, призывая вернуться в лоно природы, Руссо понимал, что реально можно лишь задержать проявление связанных с ним негативных факторов. Он считал, что это можно сделать с помощью процесса воспитания. Считая, что человек изначально зол по своей природе, Руссо ставит перед воспитателями проблему купирования этого зла. Не согласен он и с гуманистами, считавшими человека венцом творения. Более того, гуманизм, по его мнению, вреден, ибо ведет к воспроизводству зла.

Так складывается его репрессивная модель воспитания, через которую человек должен овладеть многочисленными запретами. Важнейшим репрессивным элементом культуры является язык, через который в психику человека входят нормы и запреты. Поэтому чем меньше человек будет знать о том, как функционирует язык, тем лучше, и знакомить ребенка с языком нужно в последнюю очередь. Еще больший вред несет обучение иностранным языкам, так как они разрушают внутреннюю структуру сознания, зафиксированные родным языком запреты, ведут к двоемыслию.

Занимаясь проблемами воспитания, Руссо первым обратил внимание на существование мужского и женского типов культуры. Женщина по сути своей хранитель, воспроизводитель уже известного, но не творец нового. В силу своего конформизма она способна пожертвовать любыми нравственными принципами ради близких, и это, как считает Руссо, говорит об изначальной аморальности женщины (в отличие от имморальности мужчины). Поэтому Руссо предлагает исключить женщин из процессов воспитания, отбирая из-под их опеки детей с трех лет, воспитывая их в военных коллективах. Лишь после усвоения и закрепления ими моральных норм, по достижении 30 лет, их можно снова допускать к женщинам.

Разумеется, многие положения концепции культуры Ж.Ж. Руссо представляются весьма спорными и даже шокирующими. Но заслуга этого мыслителя в постановке проблем, которые с особой остротой встали перед нами сегодня, совершенно бесспорна.

Наиболее весомый вклад в немецкую просветительскую концепцию культуры внес немецкий философ и критик Иоганн Готфрид Гердер. В своей книге «Идеи к философии истории человечества» (1784–1791) он попытался воссоздать исторически последовательную картину развития культуры человечества – от первобытного состояния к цивилизациям Древнего Востока, через культуры других регионов Земли к современной европейской культуре. При этом Гердер отказался от европоцентризма в пользу полицентризма, признавая существование нескольких равноправных центров мировой культуры.

Согласно Гердеру, культура есть определенная ступень исторического развития, тесно связанная с уровнем достижений науки и просвещения. Она развивается под влиянием живых человеческих сил, продолжающих собой органические силы природы. В силу этого культура едина и присуща всем народам, различия в культурах обусловлены лишь различной степенью развития

этих народов. Всему роду человеческому предстоит пройти в своем развитии ряд одинаковых ступеней в соответствии с естественными законами природы, чтобы достичь гармонии чувств, разума, веры и справедливости. При этом человечество пока находится лишь в начале своего пути, поскольку еще слишком много в мире невежества и преступлений против гуманизма.

Гердер отмечает, что культура представляет собой совершенствование человека, а главную роль при этом играют наука и искусство. Гердер одним из первых обратился к проблеме соотношения природы и общества, места человека в мире. Он полагал, что человек является высшим творением, чье предназначение состоит в развитии разума и духа гуманности. Этому служат просвещение и воспитание, благодаря которым человек стремится к нравственному совершенству. Главной характеристикой человека Гердер считал разум. Но в отличие от других мыслителей того времени он считал разум не природным человеку, а достигаемым им в постоянной работе. Из-за этого слабый по своей природе человек одержал верх над животными, обратив свою слабость в силу, стал «царем природы».

Впервые в культурологии у Гердера появляется концепция национального духа культуры как: выражения абсолютного духа, сил разума, властвующего над миром. Поскольку разум составляет сущность культуры, его проявлениями становятся национальные культуры, различающиеся лишь количественно. Чем больше национальных культур, тем шире проявляет себя универсальный разум, материализуясь в национальном характере, который складывается из способов отражения мира и реагирования на это отражение. Поэтому каждая культура самоценна и уникальна.

Конкретно национальный характер выражается в языке, благодаря которому люди установили правила жизни и законы, передавали из поколения в поколение знания, умения и навыки деятельности. Появление языка, по мнению Гердера, обеспечило выживание человека в природе, частью которой он был, но оказался плохо приспособлен к ее условиям. Лишь смысленность, общественные связи между людьми, нашедшие свое выражение в языке, позволили человеку превзойти животных и выжить. Мысль, общество и язык стали особой человеческой формой жизни, составив в совокупности человеческую культуру. Они дали импульс развитию наук и искусств, форм правления и законов, способствовали общению и взаимопониманию народов, скрепили человеческий род, усилили возможности передачи культурного наследия. Поэтому анализ языка у Гердера становится и анализом культуры, а изменения, корректировки языка ведут к изменению всей культуры. Для Гердера создание единого общемирового языка – один из будущих итогов исторического процесса наряду с отмиранием государства, торжеством свободы, равенства и братства.

Достоинством концепции Гердера является рассмотрение культуры в ее целостности и многообразии. Весь человеческий род един, все люди обладают разумом, испытывают одни и те же чувства, передают молодым поколениям язык и культуру, наследуют характер и образ жизни. Каждый народ имеет свою, историю, культуру и судьбу.

Культурологические идеи немецкого просветителя проникнуты духом гуманности и оптимизма, верой в духовные силы человека. Его мысли о равноценности культур всех народов оказались пророческими и были позднее развиты последующими поколениями ученых.

Культурологическая проблематика в немецкой классической философии и философии романтизма. Идеалистические концепции культуры возникли в немецкой классической философии, во многом сохранившей связь с просветительской традицией XVIII в., разделяя ее идею о торжестве разума, но выводя эту идею не из человеческой природы, а из существования неких высших идеальных сил. Такие концепции были представлены в философских системах И. Канта и Г. Гегеля.

Совершенно новое объяснение культуры было предложено основоположником немецкой классической философии Иммануилом Кантом (1724–1804). Его, как и всех просветителей, интересовал вопрос о возможностях и пределах человеческого разума. Но Кант решительно отказывается от признания культуры результатом длительного развития природы и человеческого общества, что было характерно для просветительской концепции культуры.

Исходным пунктом его концепции культуры является признание существования двух миров: мира природы и мира свободы. Человек, будучи природным существом, принадлежит к первому миру и, как естественное существо, он не свободен, поскольку находится во власти законов природы, где лежит источник зла. Но в то же время человек принадлежит и к миру свободы, являясь нравственным существом, обладателем практического разума (нравственности). Зло можно побороть с помощью культуры, ядром которой выступает мораль. Таким образом, с одной стороны человеческая жизнь полна зла и жестокости, с другой стороны – человек, человеческая личность является высшей ценностью в мире. Но главное противоречие культуры – это антагонизм между стремлением к собственной свободе и границами, определяемыми для нее обществом. Умение определять эту границу отличает культурного человека. Оно настолько важно для Канта, что он дал ему название категорического императива – человек должен относиться к другому человеку только как к цели и никогда как к средству для достижения собственных целей. Это – очень суровое требование, поэтому культура не может иметь своей целью достижение счастья отдельным человеком, что невозможно. Культура должна сделать человека достойным своего счастья, стать условием не счастливой, а достойной жизни.

В этой ситуации культура для Канта – это инструмент, подготовка человека к исполнению его нравственного долга. И в этом смысле культура становится путем из мира природной необходимости в царство нравственной свободы. Культура, по Канту, не может быть характеристикой объективного мира, она связана лишь с человеком, выражая его субъективную активность. Культура – это всегда внутреннее достояние человека, она имманентна ему, ибо дает ему цель жизни, исходя из его внутренних потребностей, выражая его гуманистическое предназначение.

Но человек, как замечает Кант, должен еще соблюдать внешние приличия, что является признаком цивилизованности, а не культуры. Цивилизованности, в отличие от культуры, можно легко обучить. Ведь это – достижения техники и технологии, механизмы удовлетворения массовых утилитарных потребностей – внешняя культура. Субъектами, овладевшими только внешней культурой, легко управлять. Общество и государство заинтересованы именно в такой культуре, которую правильней называть цивилизацией.

Разведя понятия цивилизации и культуры, Кант дал определение внешней и внутренней культуры. Быть цивилизованным – не значит быть культурным. Цивилизация у Канта связывается с внешними проявлениями окультуренности индивида и усвоения правил хорошего тона и т. д. Она основывается на формальной дисциплине. Основными проявлениями культуры является высокий уровень нравственности. Она есть средство улучшения моральных качеств человека.

Собственно, культурой является только внутренняя культура – совокупность нравственных идеалов и нравственных детерминантов общества. Она уникальна, не претендует на универсализм, а подчеркивает неповторимость личности.

Если функции внешней культуры – это воспитание, наказание за проступки и удовлетворение простейших потребностей, то внутренняя культура всегда связана с достижением внутренней свободы человека. Человек, исходя из этого, может строить свои потребности не под влиянием внешних причин, а исходя из собственного внутреннего мира.

Для обычного человека внешняя культура предпочтительней, и большинство людей ею и ограничиваются. Но человеческое общество продуцирует два типа личностей, приобщающих человека к внутренней культуре, – талантов и гениев.

Таланты передают культурное наследие, воспроизводят наличное семантическое поле культуры, раскрывая в нем новые значения, образы, интерпретации существующих культурных смыслов. Гении подвергают сомнению все установления в обществе, они не просто воспроизводят уже созданное, а создают что-то новое, благодаря чему общество движется вперед. Гении, вносящие в историю новые смыслы и значения, очень редки. Без них культура не смогла бы существовать, застыв в состоянии стагнации. Именно деятельность гениев служит критерием прогресса в культуре – чем больше новых смыслов создается в культуре, тем она прогрессивнее. Прогресс в культуре никак не связан с внешней культурой, он целиком ориентирован на личность, ее нравственное совершенство. Чем меньше общество детерминирует развитие личности, тем выше культура.

Теоретическим завершением идеалистической концепции культуры стала философия Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770—1831). В «Феноменологии духа» выдающийся немецкий философ рассматривает культуру как инобытие абсолютной идеи, способ самопознания абсолютного духа и самого человечества. Следовательно, только через культуру человек может приобщиться к Абсолюту. Важнейшим свойством культуры является творчество, благодаря которому,

согласно Гегелю, человек расширяет пространство свободы, осознавая себя, познавая мир.

Культура воплощается в человечестве, в народах, в отдельных личностях, проявляется через их деятельность и познает себя, выражаясь в продуктах духовного творчества. Благодаря культуре, которая заключает в себе момент всеобщности, человек перестает быть единичным существом, становясь носителем целого. Но если в индивидах она выступает как субъективный дух, в обществе – как объективный дух, то в духовной культуре – как абсолютный дух.

Для теории культуры очень важно положение Гегеля о связи культуры с человеческим трудом. Гегель исходил из тезиса, что человек есть существо общественное, его отличие от животных – в обладании разумом, а также в многообразии потребностей, которые он способен удовлетворять с помощью средств, созданных трудом. Из потребностей человека на основе труда возникает культура. Вначале – это практическая культура как потребность и привычка вообще чем-либо заниматься, она (эта культура) развивает рассудок, внимание, память, привычку ограничивать себя, дисциплину. А затем появляется теоретическая культура – многообразие представлений и познаний, подвижность и быстрота этих представлений, схватывание всеобщих отношений – развитие разума.

Разум не только познает мир, но и способен его преобразовывать, подчиняя внешний мир своим целям. Поэтому Гегель рассматривает всемирно-исторический процесс как ход развития разума. При этом каждая историческая эпоха представляет собой определенную ступень в развитии человечества (и в самопознании абсолютного духа). Сущностью абсолютного духа является свобода, поэтому всемирная история есть прогресс в сознании свободы. В каждую эпоху носителем мирового духа, разума становится определенный народ. Дух этих народов, которые Гегель называл всемирно-историческими, представляет собой ступени сознания свободы.

Воплощение духа, его развитие происходит независимо от желания людей, обнаруживая такую целостность и логику, которые не могут быть объяснены суммой усилий отдельных индивидов. Действия людей, по оценке Гегеля, вытекают из потребностей, страстей, интересов, ибо человек действует только тогда, когда видит перед собой цель, интересующую лично его. Но это вовсе не значит, что история есть простое сцепление действий и поступков людей, беспорядочное пересечение их интересов. Через эти, казалось бы, случайные поступки с железной необходимостью проявляет себя развивающаяся идея. Люди действуют в истории во имя своих целей, но часто получают неожиданные результаты – разум заставляет человеческие страсти реализовывать его собственные цели и интересы. Гегель называет это «хитростью разума». Культура также становится результатом этой жесткой необходимости.

Мировой разум проявляется и в людях. Первоначально – в виде языка и речи. Духовное развитие индивида воспроизводит стадии самопознания мирового разума – начиная с «детского лепета» и заканчивая «абсолютным знанием», т. е. знанием тех форм и законов, которые управляют изнутри всем

процессом духовного развития человечества. Таким образом, итогом развития культуры должно стать осознание человеком своего подлинного места в объективном мире, себя самого как средства абсолютной идеи и принятие этого знания.

Критерием прогресса служит адекватность человеческого знания истинному положению дел. Степень совершенства знания дает возможность выделить разные типы культуры. Таким образом, развитие культуры становится процессом, движением от менее к более адекватным формам познания, от религии через искусство и мораль к науке и философии. Национальные культуры также рассматриваются с точки зрения их соответствия подлинному знанию, они находятся в интервале между восточными культурами (далекими от знания истины) и романо-германской культурой, овладевшей подлинным знанием (в лице философии).

Панлогизм гегелевской концепции истории и культуры стал высшей отметкой, кульминацией рационалистической тенденции Просвещения, идей исторического оптимизма и прогрессивного развития. Но жизнь, повседневный опыт постоянно опровергали эти идеи, менялся сам мир, который уже невозможно было объяснить в рамках классической философии. Наступала новая эпоха, которая требовала новой философии, новых подходов к анализу культуры.

Новаторская постановка Кантом вопроса о специфике искусства, ограничение претензий науки и морали на безусловный приоритет в культуре, понимаемой как система равноправных элементов, нашли свое продолжение в философии романтизма. Здесь они обернулись абсолютизацией культурной значимости художественного творчества, растворением в искусстве других форм культуры. Эстетическое начало культуры романтиками выдвигается на первый план.

Вывод И. Канта о посреднической роли эстетического суждения в достижении единства культуры и человека – красоте как символе нравственности – трансформировался романтиками в убеждение о «высшей» миссии искусства, которое предназначено, по их убеждению, сообщить утраченную целостность современной им культуре и возможность универсального развития. Разумному и нравственному человеку они противопоставили мощь человека-художника, человека-творца. «Прекрасное» у них становится синонимом «духовного», поэзия – высшей реальностью (согласно Новалису, «чем больше поэзии, тем ближе к действительности»).

Так, для Ф. Шиллера «эстетическая видимость» есть уже «единственно возможное выражение свободы в явлении», а потому она и есть сфера формирования культуры человека в целом. Т. Гофман единственно «органичной» формой культуры считает только искусство, которое является его идеалом, а другие формы культуры воспринимаются как насилие над природой самого человека.

Ф.В.Й Шеллинг философию культуры дополняет не только философией искусства, но и философией мифологии. Мифологическая символика, согласно Шеллингу, оказывается прообразом культуры в целом, а мифопоэтическое

отношение к культуре есть подлинная культура. С возникновением мифологических представлений Шеллинг связывает процесс исторического становления культуры народа, поскольку ими «определяется его начальное бытие». Определяя таким образом мифологию, Шеллинг стимулировал интерес романтиков к изучению древних и средневековых культур как целого, во взаимосвязи составляющих их частей, тем самым осмысливая эти культуры на основе синтетического подхода.

Вопрос 2. Структура культуры.

Говоря о структуре культуры, ее составных компонентах, которые могут описываться вполне обособленно, в условном отрыве от функционального единства, имеет смысл рассматривать культуру с позиций ее внутреннего строения. Необходимо учесть, что таких компонентов можно насчитать не один десяток, а многие из них представлены попарно: например, мировая и национальная культура, народная и профессиональная культура, религиозная и светская культура, а также художественная культура, молодежная культура и т. д. Рассмотрим некоторые наиболее важные структуры культуры.

Общепринятым считается выделение народной (создается творцами из народа и остается безымянной – сказки, пословицы, поговорки, песни) и профессиональной (создается людьми, профессионально занятыми в сфере культуры и, как правило, прошедшими специальную подготовку) культуры.

Выделяют также доминирующую культуру – совокупность традиций и ценностей, которыми руководствуется большинство членов общества. В свою очередь, она делится на субкультуры, формирующиеся у каждой из групп, на которые распадается общество (национальных, профессиональных, социальных и т. д.). Если субкультура противостоит доминирующей, ее называют контркультурой (движение «хиппи», субкультура преступного мира).

Культуру принято делить на элитарную и массовую. Если элитарная культура (к ней относятся классическая музыка, литература и изящные искусства, созданные талантливыми профессионалами) доступна лишь небольшому кругу изысканных знатоков и ценителей, то массовая культура является достоянием широкого круга людей, т. к. ее произведения стандартизируются и распространяются среди широкой публики без учета каких-либо различий (популярная и эстрадная музыка, кино).

По носителю культуры выделяются мировая (все самое лучшее в национальных культурах на планете) и национальная (ее своеобразие заключается в материальной и духовной жизни различных слоев и классов определенного общества) культуры.

По содержанию и влиянию культуру делят на прогрессивную и реакционную. Такое деление вполне правомерно, ибо вытекает из соответствующего воздействия на человека и общество в целом, т. к. культура может воспитать личность не только нравственную, но и безнравственную.

Наконец, есть еще одно деление – по признаку актуальности культуры. Актуальной является та культура, которая находится в массовом обиходе и постоянно подвергается изменениям.

Вопрос 3. Понятие, формы и средства культуры.

Понятие культура стало сегодня фундаментальным понятием современного мира. Оно – обязательная составная часть философских, социологических, антропологических и др. понятий и определений. Слово «культура» является также частью повседневного языка и обыденного сознания, под которым имеется в виду все то, что связано с упорядоченностью повседневной жизни; в слове «культура» зашифрована красота и чистота человеческой речи, господство в обществе нравственных и юридических норм, наличие и посещение театров, музеев, библиотек и многое другое.

Но обыденное сознание не вырабатывает определений культуры понятийного уровня, ограничиваясь только представлениями эмпирического характера. Научные же понятия культуры многообразны и трактуются неоднозначно.

Развитие культуры сопровождается возникновением и становлением относительно самостоятельных систем ценностей. К ним принадлежат основополагающие *формы культуры*: мифология, религия, искусство, наука.

Вначале эти системы ценностей включены в контекст культуры, но затем развитие приводит к их все более глубокой специализации и к относительной самостоятельности. В современной культуре можно уже говорить об относительной их самостоятельности и о взаимодействии культуры с этими институтами.

Миф – наиболее древняя система ценностей и форма культуры. В целом культура движется от мифа к логосу, то есть от вымысла и условности к знанию и к закону.

Фантазия и вымысел позволяют легко преодолевать несовместимость смыслов и содержания, ибо в мифе все условно и символично. В современной культуре миф создает средства и способы символического мышления, он способен ценности современной культуры интерпретировать через идею «героического». Миф позволяет заострять тот или иной аспект ценности, гиперболизировать ее, подчеркивать и даже выпячивать.

Религия стала доминировать в культуре вслед за мифом.

Главное в религии – это вера в Бога, или вера в сверхъестественное, в чудо, в то, что не постижимо разумом, рациональным путем. Ценности светской культуры и ценности религии часто не гармоничны и противоречат друг другу. Культура модифицирует становление религии, но, утвердившись, религия начинает изменять культуру, так что дальнейшее развитие культуры идет под значительным влиянием религии. Параллельно с мифом и религией в истории культуры существовало и действовало искусство.

Искусство продуцирует свои ценности за счет художественной деятельности, художественного освоения действительности. Его задача сводится к познанию эстетического, к художественной интерпретации автором явлений окружающего мира. Искусство обогащает культуру духовными ценностями через художественное производство, через создание субъективированных представлений о мире, через систему образов, символизирующих смыслы и идеалы определенного времени, определенной эпохи. Роль искусства в развитии культуры противоречива. Оно одновременно конструктивно и деструктивно, оно может воспитывать в духе возвышенных идеалов и наоборот.

Наука – один из новых институтов в структуре культуры. Однако значение этого института быстро растет, а современная культура испытывает глубокие изменения под влиянием науки. Духовная эволюция через миф, религию и философию привела человечество к науке, где достоверность и истинность получаемых знаний проверяются специально разработанными средствами и способами. Наука принадлежит современной культуре, порождает цивилизацию и связывает их в целостное образование. Творческие возможности науки огромны, и они все более глубоко преобразовывают культуру. Наука обладает некоторой культурогенной ролью, она придает культуре рационалистические формы и атрибуты.

Вопрос 4. Типология культуры.

Прежде всего следует отметить, что выделяют различные типы культур в зависимости от подходов и методов к изучению культуры и огромного множества культурологических теорий и концепций. Так, например, один из представителей ценностного подхода к анализу культуры – П. А. Сорокин – выделяет 3 типа культур или «суперсистем»:

- 1) идеационный;
- 2) чувственный;
- 3) идеалистический.

Если преобладает идеационная культура, то высшей ценностью в ней становится Бог и Вера, а к чувственному миру, его богатствам, радостям, ценностям формируется безразличное или отрицательное отношение.

В чувственной культуре преобладает ценность чувств. Смысл имеет только то, что мы видим, слышим, осязаем. Формирование ее начинается в XVI в. и достигает своего апогея к середине XX в. Ценности религии, морали, другие ценности идеационной культуры приобретают относительный характер: они либо отрицаются, либо к ним совершенно равнодушны. В такой культуре познание становится эквивалентом эмпирического знания, представленного естественными науками, они вытесняют религию, теологию и даже философию.

Идеалистическая система культуры, по мнению П. Сорокина, является промежуточной между идеационной и чувственной. Ее ценности –

это ценности разума, рационализирующего объективную реальность, которая отчасти сверхчувственна, а отчасти чувственна.

Представитель антропологического подхода Л. Фробениус полагал, что культуры могут быть мужскими и женскими.

Фробениус нашел древнейший пласт культуры – африканский, или, как он его назвал, «нигритский». В Африке он различал два типа культур – «теллурическо-эфиопскопатриархальная» и «хтоническо-хамитическо-матриархальная». Термины «теллурический» и «хтонический» в первоначальном и буквальном смысле означают собственно одно и то же: латинское *tellus* – земля, греческое *chton* – тоже земля. Однако у Л. Фробениуса они получают противоположное значение, будучи тесно связаны с растительным миром. «Теллурическое», по его определению, означает «растущий из земли вверх», «хтоническое» – «углубляющийся корнями в землю». «Теллурическая» культура, по его мнению, родилась в зоне африканских саванн, «хтоническая» – в Сахаре и Северной Африке. «Теллурическая» культура как бы стремится вверх и это стремление проявляется в материальной и духовной культуре – это свайные жилища, кровати на ножках и др. Душа «теллурической» культуры стремится вверх – божества обитают в высоких недоступных местах, человек взбирается вверх по иерархической лестнице. «Хтоническая» культура может быть охарактеризована как матриархальная. Она стремится зарыться в землю: в этой культуре существуют подземные жилища, зернохранилища, земляные печи, идеи о подземном мире душ и т. д.

Развивая свою теоретическую концепцию двух типов культуры, Фробениус впоследствии заменил наименования «хамитическая» и «эфиопская» на «Восток» и «Запад». Для Востока характерно «пещерное» чувство, неподвижность, идея фатальной непреодолимой судьбы. Для Запада присуще «чувство далекого», динамичность, идея личности и свободы. Вообще восточный и западный тип культуры можно соотнести через такие понятия, как традиции и новаторство. В восточной культуре господствует убеждение о совершенстве, гармонии мира, ему чужда мысль о его переустройстве. Творчество – исключительный удел Неба и Богов. Что касается западного типа культуры, то здесь возможны представления о несовершенстве мира, творчество – это удел Бога и человека и оно может быть нацелено на переустройство мира. Исходя из этого в восточной культуре происходит отрицание нового, модернизации. Непосредственным содержанием модернизации в историческом аспекте является «вестернизация», в политическом аспекте – демократизация, в психологическом плане – индивидуализация.

Восточная культура ориентируется на нерасчлененность человека и природы: достоинством человека является его умение «вписаться» в природу через совершенствование души и тела, изменение человека как части мира (а не мира в соответствии с человеческими потребностями и представлениями – на Западе). На Востоке (исходя из этого положения) господствует принцип недеяния; приоритет коллективного труда, а не частного, как на Западе. Если на

Западе историческое развитие ориентировано на новизну, максимальное удовлетворение своих потребностей при жизни (карьера, имидж – такова цель жизни), то на Востоке господствует принцип «теоцентризма», который предполагает, что в основе мироздания лежит высшая воля. Человек должен распознать ее и творить как свою собственную. Совершенствование общества происходит как спокойный одномерный процесс, который способен вбирать новое, но, с другой стороны, – ориентирован на устойчивость. Личность живет лишь в коллективе, отсутствует понятие свободы воли, и человек обязан быть рад этому. Если на Западе человек ориентирован на будущее (свое, своих детей, своего народа), то на Востоке наблюдается ориентация на вечность, на циклы, круговороты, рождение и смерть. Так как западная культура исходит из потребительской ориентации на бытие, то, соответственно, воля и разум человека должны быть направлены на преобразование мира. Восточная культура ориентирована на духовное преобразование: в мире есть трудности, которые не следует обходить, их нельзя изменить, преодолеть, их надо принять.

Заключение

Культурология и история тесно взаимосвязаны. История изучает человеческое общество в его конкретных формах и условиях существования. Эти формы и условия не остаются раз и навсегда неизменными, т.е. едиными и универсальными для всего человечества. Они постоянно изменяются, и история изучает общество с точки зрения этих изменений. Поэтому она выделяет исторические типы культур, сопоставляет их между собой, выявляет общекультурные закономерности исторического процесса. Исторические данные позволяют описать и объяснить конкретно-исторические особенности изменения и развития культуры.

Обобщенный взгляд на историю человечества позволил сформулировать принцип историзма, в соответствии с которым культура рассматривается не как застывшее и неизменное образование, а как динамичная система культур, находящихся в движении и сменяющих друг друга. Отсюда исторический процесс выступает как совокупность конкретных форм культуры. Каждая из них определяется этническими, религиозными и историческими факторами и поэтому представляет собой относительно самостоятельное целое. Каждая культура имеет свою оригинальную историю, обусловленную комплексом своеобразных условий ее существования.

Культурология в свою очередь изучает общие законы культуры и выявляет ее типологические особенности, разрабатывает систему собственных категорий. В этом контексте исторические данные помогают построить теорию возникновения культуры, выявить законы ее исторического становления, движения и развития. Для этого культурология изучает историческое многообразие фактов культуры прошлого и настоящего, что позволяет ей понять и объяснить современную культуру.